

УДК 94(476):[377.3:63"18/19"]

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ
УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО
ПРОЦЕССА В НИЗШИХ
АГРАРНЫХ УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЯХ БЕЛАРУСИ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX в.)**

Т. Н. Решецкая,
*кандидат исторических
наук, доцент кафедры
общепрофессиональных и специальных
юридических дисциплин БГСХА*

Поступила в редакцию 27.06.18.

UDC 94(476):[377.3:63"18/19"]

**SPECIFICITIES OF THE
EDUCATIONAL PROCESS
ORGANIZATION IN THE LOWER
AGRICULTURAL EDUCATIONAL
INSTITUTIONS OF BELARUS (THE
LATE XIXTH – EARLY XXTH
CENTURY)**

T. Reshetskaya,
*PhD in History, Associate
Professor of the Department of
General Professional and Special
Law Disciplines, BSAA*

Received on 27.06.18.

В конце XIX – начале XX в. на территории Беларуси действовали низшие сельскохозяйственные училища, практические школы по различным отраслям сельского хозяйства, практические школы садоводства, начальные и народные сельскохозяйственные школы.

Учебный процесс в каждом типе заведения был построен так, чтобы максимально выполнить задачи, поставленные перед школой, а также дать навыки практических работ и необходимые теоретические знания для их выполнения с учетом контингента учащихся. В низших сельскохозяйственных училищах соотношение количества теоретических и практических занятий было приблизительно 34,3 и 65,7 % от их общего числа. В то же время в школах 2-го разряда оно было 20 и 80 %, в школах 1-го разряда 38,3 и 61,7 % от их общего числа. Наименьшее число уроков было в практических школах – всего 11 % от общего числа занятий.

Общим для всех типов школ было то, что центральное место в формировании мировоззрения учащихся занимало религиозное воспитание. В некоторых школах, в основном низших училищах и школах 1-го разряда, существовали специальные правила для учащихся и ношение форменной одежды. Таким образом, организация учебно-воспитательного процесса в низших сельскохозяйственных учебных заведениях зависела от типа школы. Об образовательном процессе в современном понимании можно говорить только в отношении низших сельскохозяйственных училищ и сельскохозяйственных школ 1-го разряда.

Ключевые слова: низшие аграрные учебные заведения, аграрное образование, учебно-воспитательный процесс, практико-ориентированная подготовка, учебный план.

In the late XIXth – early XXth century there were lower agricultural schools, practical schools in various branches of agriculture, practical schools of gardening, primary and national agricultural schools in the territory of Belarus.

The purpose of the article is to reveal the characteristic features and specificity of the educational process organization in various types of lower agricultural educational institutions in the territory of Belarus.

The educational process in each type of the institution was built in such a way as to fulfill the task assigned to the school, as well as to give the practical skills and necessary theoretical knowledge for their implementation, considering the students contingent. In the lower agricultural schools, the ratio of theoretical and practical classes was approximately 34.3 and 65.7 % of their total number. At the same time, it was 20 and 80 % in the 2nd category schools, and 61.7 and 38.3 % of their total number in the schools of the 1st category. The least number of lessons was in practical schools – only 11 % of the total number of classes.

Common to all types of schools was the fact that the central place in the students' worldview formation was occupied by religious upbringing. In some schools, mainly the lower schools and schools of the 1st category, there were special rules for students and wearing uniforms.

Thus, the educational process organization in the lower agricultural educational institutions depended on the type of school. The educational process in the modern sense can be considered only in regard to the lower agricultural schools and agricultural schools of the 1st category.

Keywords: lower agricultural educational institutions, agricultural education, teaching and educational process, practice-oriented training, training plan.

Современная парадигма развития аграрного образования предполагает подготовку специалистов нового поколения, способных самостоятельно применять на практике полученные знания для управления агробизнесом. Реализации этой цели способствует, в том числе, внедрение практико-ориентированного обучения студентов и учащихся сельскохозяйственных учебных заведений. Проблемы повышения качества образования, оптимальное сочетание теоретической, практической и воспитательной составляющей в подготовке специалистов для сельского хозяйства были так же важны в XIX – начале XX в.

В современной отечественной историографии исследование процессов, происходивших в сельскохозяйственном образовании, является актуальным. Н. Е. Новик в статье «Воспитательный процесс в профессиональных учебных заведениях Беларуси конца XIX – начала XX в.: организация, содержание, специфика» анализировала особенности организации воспитательного процесса во всех типах профессиональных учебных заведений. Роль сельскохозяйственных обществ в создании низших школ освещена в статье П. П. Бухавца «Роля сельскагаспадарчых таварыстваў у стварэнні сельскагаспадарчых школ у Беларусі ў другой палове XIX – пачатку XX ст.». В статье В. П. Ворона «Политика российского самодержавия в сфере начального сельскохозяйственного образования на территории Беларуси во второй половине XIX – начале XX века» рассматриваются основные направления политики российского самодержавия в сфере начального аграрного образования на территории Беларуси в указанный период, особое внимание уделяется материальному и финансовому обеспечению учебных заведений. Следует отметить неизменный интерес и высокую степень разработанности данной проблематики в исторической науке России. В монографии А. В. Третьякова «Низшая сельскохозяйственная школа в России в конце XIX – нача-

ле XX веков» исследуются особенности организации учебно-воспитательного процесса в учебных заведениях на территории России. Отдельные аспекты развития низшего сельскохозяйственного образования затрагиваются в диссертациях российских ученых И. А. Галкина, И. Н. Манохиной, Р. С. Чежеда, Л. А. Бессмертной.

Цель статьи – раскрыть характерные черты и специфику организации учебно-воспитательного процесса в различных типах низших аграрных учебных заведений на территории Беларуси.

Всего на территории Беларуси с конца XIX до начала XX в. были открыты 19 низших аграрных учебных заведений. Специфика организации образовательного процесса определялась целью, которая предписывалась им Нормальным Положением о низших сельскохозяйственных школах 1883 г. В § 1 говорилось, что они нужны для распространения в народе основных познаний по сельскому хозяйству и необходимых для него ремеслам преимущественно путем практических занятий.

На верхней ступени в иерархии профессионального аграрного образования стояли сельскохозяйственные училища. Основными предметами в них были закон Божий, русский язык, география, арифметика, геометрия, черчение, землемерие, история России, естествознание, законоведение, сельское хозяйство [1, с. 64]. В учебный план Марьиногорского низшего сельскохозяйственного училища входили также такие дисциплины, как земледелие, луговое хозяйство и лесоводство; огородничество и садоводство; животноводство и пчеловодство; сельскохозяйственная экономия и счетоводство [2, л. 100].

На этапе становления сети низших сельскохозяйственных школ сложностью в организации теоретического курса было отсутствие единых программ преподавания и учебников. На это указывал Ф. И. Губин, прослуживший директором Марьиногорской школы первые 10 лет ее существования,

в докладе «О низших сельскохозяйственных школах» на организационном съезде русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в 1890 г. [3, с. 96–97].

Параллельно с прохождением теоретического курса в училищах предусматривались производственные занятия нескольких видов: 1) учебно-практические занятия в кабинетах и лабораториях, демонстративные беседы преподавателей, организация наблюдений и опытов; 2) сельскохозяйственные и ремесленные работы и экскурсии в хозяйствах училищ и вне их; 3) дежурства по училищному хозяйству [1, с. 64]. Число уроков для всех классов в неделю было 69, а практических занятий – 132, то есть соотношение количества теоретических и практических занятий в этом типе учебных заведений было приблизительно 34,3 и 65,7 % от их общего числа.

К 1891 г. в Марьиногорской низшей сельскохозяйственной школе состоялось 8 выпусков, ее окончило 67 (34,7 %) учеников из 193 поступивших к тому времени. По этому показателю она была впереди остальных восьми школ, открытых по Положению 1883 г., где эта цифра составляла в среднем 22,6 % [4, с. 6–7]. С 1900 до 1910 г. процент выпускников составил всего 23 (201 человек из 873) от общего числа учащихся. В то же время возросло общее количество поступавших и оканчивавших школу. Со времени открытия по 1917 г. учебное заведение подготовило 1048 специалистов для сельского хозяйства [5, с. 51].

На съезде деятелей при Московском сельскохозяйственном институте в 1900 г. один из докладчиков поставил вопрос об использовании воспитательного элемента в практических занятиях. Для развития сознательности в трудах, поднятия интереса к ним, выработки хозяйственной наблюдательности предлагалось привлекать учеников для составления нарядов на работы [6, с. 88].

В Воронецком сельскохозяйственном училище существовала именно такая система определения нарядов на практические работы. Она заключалась в том, что ежедневно по окончании полевых работ управляющий с преподавателями распределяли задания на следующий день [7, с. 132].

Организация образовательного процесса в низших сельскохозяйственных школах за-

висела от их разряда. В школах 2-го разряда обучение велось путем практических занятий, дополняемых теоретическими сведениями. Программа этих учебных заведений состояла из общеобразовательных предметов в объеме курса начальных народных училищ и специальных дисциплин. Школы 1-го разряда наряду с практической подготовкой имели более широкий теоретический курс. Общеобразовательные предметы проходились в объеме двухклассных сельских училищ Министерства народного просвещения, а специальный курс состоял из следующих предметов – землемерие, естествознание, земледелие, скотоводство со скотоврачеванием, законоведение. Кроме этого в школах обоих разрядов преподавалось церковное пение и велось практическое обучение ремеслам, чаще всего столярному и кузнечно-слесарному [1, с. 154–155]. Соотношение количества теоретических и практических занятий в школах 2-го разряда было 20 % и 80 %, в школах 1-го разряда – 38,3 % и 61,7 % от их общего числа. В летний период почти все время посвящалось выполнению текущих сельхозработ. Народные сельскохозяйственные школы принадлежали к низшим сельскохозяйственным школам 2-го разряда, поэтому учебный план и соотношение числа теоретических и практических занятий в них были подобными.

В Хрустелевской школе скотоводства, сыроварения и маслоделия 2-го разряда полагалось 3 урока в день, что составляло 36 часов в неделю в двух классах [8, л. 5–5 об.]. Теоретические занятия учеников продолжались круглый год во время, свободное от работ по хозяйству, за исключением рождественских (18 декабря – 18 января) и пасхальных каникул (две недели до и после Пасхи) и во время сенокоса и уборки кормов 4–6 недель. Практические работы учеников продолжались в течение всего года и состояли в постоянном исполнении всех заданий по скотоводству и молочному хозяйству [8, л. 5–6].

В Бобруйской школе садоводства, огородничества, хмелеводства и пчеловодства 1-го разряда из специальных предметов проходили геометрию с черчением и землемерием, садоводство, огородничество, хмелеводство, краткие сведения по полеводству и скотоводству, пчеловодство и главные законы, касающиеся крестьянского быта

[9, с. 19]. Цель практических занятий – развить у учащихся самостоятельность и умение не только самим производить работы, но и научиться руководить другими. Строго определенного плана в выполнении практических работ в школе не существовало.

В Смольянской низшей сельскохозяйственной школе 1-го разряда уроки продолжались с 8-ми утра до 12-ти дня, а практические занятия зимой с часу дня до 5-ти вечера, летом весь день посвящался сельскохозяйственному труду. Ученики приготовительного класса по одному разу в неделю вместо уроков по расписанию работали в столярной мастерской, где они делали сундучки и улья. Практические занятия в зимнее время производились в саду, мастерской и на школьном дворе. Летом – в поле, парке, пчельнике и на огороде [10, л. 11 об. – 12].

В Ждановичской женской школе молочного хозяйства трудовой день начинался в 04:30 зимой и в 03:00 – летом, заканчивался в 21:00. Весь день ученицы проводили в практических занятиях и дежурствах с перерывами на прием пищи и дважды в день по полтора часа на классные занятия. Уроки одновременно шли в двух классах. С одним занимался управляющий школы – преподавал скотоводство, свиноводство, птицеводство, молочное хозяйство, счетоводство и анализы молока. С другим – преподаватель общеобразовательных предметов [11, с. 42].

Закон никак не ограничивал учредителей практических школ в организации их учебной части. Общеобразовательные предметы в них не были обязательны и вводились в курс при необходимости дать основы грамотности и счета учащимся. Теоретические занятия по специальным сельскохозяйственным дисциплинам могли ограничиваться последовательным исполнением текущих работ по хозяйству под надзором и руководством специалистов. Из 165 рабочих часов в неделю при трехлетнем периоде обучения на уроки отводилось 18 часов (по часу в день в каждом классе), остальные 147 часов распределялись следующим образом: учебно-демонстративные занятия – 18 часов, ремесленные – 36 и сельскохозяйственные – 93 часа [1, с. 77]. Соотношение количества теоретических и практических занятий в этом типе учебных заведений было 11 и 89 % от их общего числа.

Организация процесса обучения в практических школах садоводства определялась особым уставом. Основное время отводилось на практические занятия, которые предполагали садовые работы под руководством учителей, а также ремесленные занятия: столярное, корзиночное, бондарное и др. Классные занятия велись по общеобразовательным и специальным предметам.

Теоретические занятия в Зиновьевской практической школе садоводства начинались 1-го ноября, по окончании всех садовых работ, и длились до 1-го марта. Уроки продолжались с 9 утра до 12 дня. Из общеобразовательных дисциплин преподавались русский язык и арифметика (с 5 до 7 вечера). Из специальных предметов изучали плодоводство, огородничество, парниковые культуры, ботанику, жизнь растений, цветоводство, вредных насекомых в огороде, вредителей сада и огорода, пчеловодство [12, с. 6].

Начальные школы принадлежали к группе сельскохозяйственных учебных заведений, преследовавших не какие-либо профессиональные задачи, а только распространение аграрных знаний. Теоретический курс обучения в них составляли общеобразовательные предметы: закон Божий, русский язык и арифметика, и специальные дисциплины: естествознание, простейшие способы измерения земли, сельское хозяйство с отраслями, имевшими преимущественное местное значение [1, с. 358]. В правилах для начальных сельскохозяйственных школ приводилось примерное расписание уроков для этого типа учебных заведений. На классные занятия отводилось 60 часов в неделю в двух классах. Если в зимний период на практику назначалось 2–3 часа, то все лето учащиеся работали в хозяйствах своих родителей и на школьном хуторе под руководством преподавателей [1, с. 95–96].

Во всех типах учебных заведений учителей было немного. В низших сельскохозяйственных училищах и школах 1-го разряда в основном было по 5 учителей, как, например, в Марьиной Горке, Смольянах, Бобруйске. В остальных типах школ было по 2–3 учителя: заведующий, который вел специальные дисциплины, и учитель общеобразовательных предметов. Для преподавания Закона Божьего обычно приглашался местный приходской священник.

Таким образом, процесс обучения в низших сельскохозяйственных школах характеризовался взаимодополнением теории и практики. Несмотря на преобладающее количество производственных работ, на уроках в классе учащиеся могли получить теоретические сведения, необходимые для выполнения практических заданий.

Учебный процесс был построен так, чтобы максимально выполнить задачи, поставленные перед школой, а также дать навыки практических работ и необходимые теоретические знания для их выполнения с учетом контингента учащихся.

О специальной организации воспитательного процесса можно говорить только в контексте низших сельскохозяйственных училищ и школ. В остальных типах профессиональных аграрных учебных заведений с учетом большого числа практических занятий просто не оставалось времени на проведение воспитательной работы.

Центральное место в формировании мировоззрения учащихся занимало религиозное воспитание. Каждый день, прием пищи начинался и заканчивался молитвой, закон Божий был обязательным предметом во всех типах школ. Благодаря этому в учениках воспитывались не только религиозные чувства, но и патриотизм, любовь к Родине и царю, убежденность в правильности существовавшего государственного строя. Занятия по законоведению также должны были содействовать развитию чувства долга и гражданской сознательности.

В некоторых школах существовали специальные правила для учащихся. В правилах для воспитанников Марьиногорского училища предписывалось вежливое общение не только с начальством и преподавателями, но и с низшими служащими, прислугой и товарищами по учебе. Выходить на практику, учебу, в столовую, церковь необходимо было без опозданий, а всю работу выполнять добросовестно, по мере сил и умения. Строго запрещались самовольные отлучки за пределы училища, курение табака, употребление спиртных напитков, посещение питейных заведений [13, л. 167–169]. Правила пользования библиотекой должны были приучить учеников Марьиногорской школы к бережному обращению с книгами. В этой же школе существовала ежегодная традиция поощрения книгами за хорошее поведение

и усердие в науках лучших учеников. Награждались также деньгами победители конкурсных экзаменов по пахоте и ремеслам – кузнечному и столярному. Такие методы использовались и в других школах, когда за хорошую работу ученики получали деньги или книги, а за плохую – порицание, выговор и вычеты из зарплаты. В Марьиногорской школе устраивались вечера, посвященные творчеству русских писателей – Жуковского, Пушкина, Гоголя, а также приуроченные к знаменательным историческим датам – отмене крепостного права, победе в войне 1812 г., празднованию трехсотлетнего юбилея династии Романовых [14, л. 18]. Все эти мероприятия способствовали приобщению учащихся к русской культуре, что шло в ущерб национальным интересам, нивелировало особенности белорусской истории, традиционной культуры, языка.

Ношение форменной одежды должно было формировать опрятность, аккуратность, ощущение корпоративного духа. Такая существовала у воспитанников Марьиногорской, Воронежской, Смольянской училищ, Малопосвидской школы. Там, где специальной формы одежды не было, администрация учебного заведения рекомендовала ходить в одежде простой, более соответствовавшей крестьянскому быту.

В большинстве школ организацией своего досуга занимались сами ученики. В свободное время они играли на улице в мяч, лапту, городки, свайку, занимались гимнастикой, гуляли в лесу, играли на различных инструментах (скрипка, гармонь, гитара, балалайка), пели песни. В Марьиной Горке для развлечения были установлены так называемые гигантские шаги, в Петровической школе ученики плели для себя корзины, делали мелкие вещи в мастерских [15, с. 32].

Проблема рациональной постановки воспитательного процесса часто становилась предметом обсуждения на съездах деятелей по сельскохозяйственному образованию. В 1895 г. на 2-м Съезде русских деятелей по техническому и профессиональному образованию с докладом «О воспитательном значении низших сельскохозяйственных школ и об учреждении в них особых должностей воспитателей» выступил Я. Н. Войно. Это был опытный педагог, прослуживший учителем в Марьиногорской школе с 1880 по 1909 г. Его предложение было поддержано

участниками съезда, однако впоследствии не реализовано.

В своих отчетах перед МГИ директор учебного отдела Департамента земледелия И. И. Мещерский неоднократно указывал на трудности и недочеты в организации воспитательной работы на местах, что подчеркивает важность этого вопроса. И. И. Мещерский призывал не рассматривать учеников как детей, обязанных послушно выполнять чужие приказания. Он советовал требовать сознательного отношения не только к соблюдению внешней дисциплины, но и к более тонким нравственным понятиям [16, л. 76–80].

Переломным моментом в понимании воспитательных целей в профессиональных аграрных учебных заведениях стало Сопещение по организации низших сельскохозяйственных училищ, организованное при Департаменте земледелия в 1912 г. Именно тогда был поставлен вопрос о подготовке общественно-агрономических деятелей. Если раньше воспитывали и готовили будущих работников крупных имений, то теперь наряду с формированием чувства собственного достоинства, скромности, личной инициативы необходимо было воспитание так называемого общественного чувства,

стремления понять интересы простых крестьян [17, с. 225–232].

Таким образом, организация учебно-воспитательного процесса в низших сельскохозяйственных учебных заведениях зависела от типа школы. Об образовательном процессе в современном понимании можно говорить только в отношении низших сельскохозяйственных училищ и сельскохозяйственных школ 1-го разряда. Оптимальное соотношение количества теоретических и практических занятий в низших сельскохозяйственных училищах (34,3 и 65,7%) и школах 1-го разряда (38,3 и 61,7%) позволяло не только давать неплохую теоретическую подготовку, но и организовать, а также организовывать воспитательный процесс. В остальных типах школ большинство времени отводилось на практику (от 80% всего учебного времени). Вместе с тем сам образ жизни и специфика обучения в низших сельскохозяйственных учебных заведениях были направлены на подготовку добросовестных работников, патриотов, людей, уважающих земледельческий труд и готовых внедрять полученные знания в крестьянскую среду. Первое место здесь занимало трудовое, религиозное и патриотическое воспитание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию / Мин. земледелия, Деп. земледелия. – Петроград, 1916. – Вып. 18 : Указатель сельскохозяйственных учебных заведений. – 480 с.
2. Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ). – Ф. 491. Оп. 1. Д. 212. Циркуляр и предписания Департамента земледелия о назначении бывшего управляющего Марьиногорской низшей сельскохозяйственной школой; Устав и штатное расписание училища.
3. Труды Организационного комитета Съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. Секция 4 : Сельскохозяйственное образование. – СПб., 1890. – 100 с.
4. Марьиногорская сельскохозяйственная школа // Сельское хозяйство и лесоводство. – СПб. : Тип. В. Демакова, 1982. – № 9. – С. 2–7.
5. *Грabcиков, Г. И.* 125 лет поиска и свершений / Г. И. Грabcиков. – Минск : Пейто, 2001. – 175 с.
6. Съезд деятелей по сельскохозяйственному образованию при Московском сельскохозяйственном институте в январе 1900 года / МЗиГИ, Деп. земледелия. – СПб., 1900. – 152 с.

REFERENCES

1. Sbornik svedeniy po selskokhozyaystvennomu obrazovaniyu / Min. zemledeliya, Dep. zemledeliya. – Petrograd, 1916. – Vyp. 18 : Ukazatel selskokhozyaystvennykh uchebnykh zavedeniy. – 480 s.
2. Natsionalnyy istoricheskiy arkhiv Belarusi (daleye – NIAB). – F. 491. Op. 1. D. 212. Tsirkulyary i predpisaniya Departamenta zemledeliya o naznachenii byvshego upravlyayushchego Maryinogorskoy nizshey selskokhozyaystvennoy shkoley; Ustav i shtatnoye raspisaniye uchilishcha.
3. Trudy Organizatsionnogo komiteta Syezda russkikh deyateley po tekhnicheskomu i professionalnomu obrazovaniyu v Rossii. Sektsiya 4 : Selskokhozyaystvennoye obrazovaniye. – SPb., 1890. – 100 s.
4. Maryinogorskaya selskokhozyaystvennaya shkola // Selskoye khozyaystvo i lesovodstvo. – SPb. : Tip. V. Demakova, 1982. – № 9. – S. 2–7.
5. *Grabchikov, G. I.* 125 let poiska i sversheniy / G. I. Grabchikov. – Minsk : Peyto, 2001. – 175 s.
6. Syezd deyateley po selskokhozyaystvennomu obrazovaniyu pri Moskovskom selskokhozyaystvennom institute v yanvare 1900 goda / MZiGI, Dep. zemledeliya. – SPb., 1900. – 152 s.

7. Из жизни сельскохозяйственных учебных заведений // Сельскохозяйственное образование. – № 3. – Петроград, 1916. – С. 130–138.
8. НИАБ. – Ф. 2649. Оп. 1. Д. 175. Устав Хрустелевской школы скотоводства, сыроварения и маслоделия 2-го разряда Дриссенского уезда.
9. Губенко, Т. С. Речь о состоянии Бобруйской школы садоводства, огородничества, хмелеводства и пчеловодства 1-го разряда / Т. С. Губенко. – Бобруйск : Типолит. И. М. Крейна, 1902. – 24 с.
10. НИАБ. – Ф. 2084. Оп. 1. Д. 125. Отчет Смольянской низшей сельскохозяйственной школы 1-го разряда за 1909–1910 учебный год.
11. Сборник статей по вопросам женского сельскохозяйственного образования, изданный под руководством председателя Совета О-ва И. А. Стебута, при участии членов Совета Н. П. Долговой, Л. Я. Галахова, В. Г. Гнедича [и др.] / О-во содействия женскому с.-х. образованию ; под общ. ред. В. Н. Срезневского. – СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1905. – [2], 265, 234 с.
12. Отчет учрежденной при Могилевском обществе сельского хозяйства Зиновьевской практической школы садоводства за 1911 г. – 72 с.
13. НИАБ. – Ф. 491. Оп. 1. Д. 214. Предписания и предложения Минского управления земледелия и государственных имуществ об утверждении устава и сметы текущих расходов училища; правила поведения учащихся и др.
14. НИАБ. – Ф. 491. Оп. 1. Д. 277. Представления управляющего училищем в Департамент земледелия об определении преподавателей на должности. Сведения о педагогическом персонале и др.
15. Труды Комитета Съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. Секция 4 : Сельскохозяйственное образование / под ред. С. Д. Исаенкова. – М., 1895. – 84 с.
16. НИАБ. – Ф. 2260. Оп. 1. Д. 458. О постановке воспитания в Горецких учебных заведениях.
17. Токмачев, С. П. Общественно-агроническое направление сельскохозяйственной школы / С. П. Токмачев // Сельскохозяйственное образование. – № 7–8. – Петроград, 1917. – С. 225–232.
7. Iz zhizni selskokhozyaystvennykh uchebnykh zavedeniy // Selskokhozyaystvennoye obrazovaniye. – № 3. – Petrograd, 1916. – S. 130–138.
8. NIAB. – F. 2649. Op. 1. D. 175. Ustav Khrustelevskoy shkoly skotovodstva, syrovareniya i maslodeliya 2-go razryada Drissenskogo uyezda.
9. Gubenko, T. S. Rech o sostoyanii Bobruyskoy shkoly sadovodstva, ogorodnichestva, khmelevodstva i pchelovodstva 1-go razryada / T. S. Gubenko. – Bobruysk : Tipolit. I. M. Kreynina, 1902. – 24 s.
10. NIAB. – F. 2084. Op. 1. D. 125. Otchet Smolyanskoy nizshey selskokhozyaystvennoy shkoly 1-go razryada za 1909–1910 uchebnyy god.
11. Sbornik statey po voprosam zhenskogo selskokhozyaystvennogo obrazovaniya, izdanny pod rukovodstvom predsedatelya Soveta O-va I. A. Stebuta, pri uchastii chlenov Soveta N. P. Dolgovey, L. Ya. Galakhova, V. G. Gnedicha [i dr.] / O-vo sodeystviya zhenskomu s.-kh. obrazovaniyu ; pod obshch. red. V. N. Sreznevskogo. – SPb. : Tip. I. N. Skorokhodova, 1905. – [2], 265, 234 s.
12. Otchet uchrezhdennoy pri Mogilevskom obshchestve selskogo khozyaystva Zinovyevskey prakticheskoy shkoly sadovodstva za 1911 g. – 72 s.
13. NIAB. – F. 491. Op. 1. D. 214. Predpisaniya i predlozheniya Minskogo upravleniya zemledeliya i gosudarstvennykh imushchestv ob utverzhdenii ustava i smety tekushchikh raskhodov uchilishcha; pravila povedeniya uchashchikhsya i dr.
14. NIAB. – F. 491. Op. 1. D. 277. Predstavleniya upravlyayushchego uchilishchem v Departament zemledeliya ob opredelenii prepodavateley na dolzhnosti. Svedeniya o pedagogicheskom personale i dr.
15. Trudy Komiteta Syezda russkikh deyateley po tekhnicheskomu i professionalnomu obrazovaniyu v Rossii. Sektsiya 4 : Selskokhozyaystvennoye obrazovaniye / pod red. S. D. Isayenkova. – M., 1895. – 84 s.
16. NIAB. – F. 2260. Op. 1. D. 458. O postanovke vospitaniya v Goretskikh uchebnykh zavedeniyakh.
17. Tokmachev, S. P. Obshchestvenno-agronomicheskoye napravleniye selskokhozyaystvennoy shkoly / S. P. Tokmachev // Selskokhozyaystvennoye obrazovaniye. – № 7–8. – Petrograd, 1917. – S. 225–232.